

Глядя на спокойствие и уверенность Байли Хунчжуан, главный врач Нин Хун изменился в лице.

По всей видимости, не только в медицинском мастерстве, но и в умственных способностях, девочка не могла сравниться со взрослыми людьми.

"Ты еще слишком молода. Даже если ты изучала медицину с детства, все равно не смогла овладеть этим искусством на должном уровне. Уходи." Сказал Нин Хун.

Он уже видел, что Наследный Принц не переживет ночь. Когда он умрет, Император наверняка разозлится, и все здесь не поздоровится. Эта девочка не должна находиться здесь, чтобы не пострадать!

"Даже эта маленькая девочка, от которой до сих пор исходит запах материнского молока, помогает в лечении Наследного Принца, вижу, в вашей группе большая проблема с квалифицированными медиками, ах!"

Внезапно позади Байли Хунчжуан прозвучал наполненный высокомерием голос, прервав Нин Хуна.

Все присутствующие обернулись и увидели, что в толпе появился мужчина приблизительно лет сорока.

Мужчина был одет в вышитую темно-зеленую робу, но даже его превосходные одежды не могли скрыть его довольно большой животик. В данный момент он противно ухмылялся, издеваясь над Нин Хуном.

Увидев этого человека, Нин Хун помрачнел: "Пан Танпин!"

Пан Танпин самодовольно улыбнулся: "Меня выгнали из института имперских врачей, но, кто знал, что вам однажды понадобится моя помощь?"

"У тебя полностью отсутствует медицинская этика, тебя вообще не следовало пускать в институт имперских врачей!" Тяжело произнес Нин Хун.

Глаза Пан Танпина, в ответ на сказанное, наполнились презрением.

"Пока я являюсь врачом, самое важное - уметь лечить. Какое мне дело до медицинской этики? По крайней мере, это намного лучше, чем просить помощи у несмышленного ребенка!"

"Я покинул институт всего несколько лет назад, но, похоже, пока меня не было, всё стало настолько плохо, что вы возложили все свои надежды на ребенка."

Пан Танпин говорил чрезвычайно горделиво, в его глазах явно отражалось неуважение, когда его презрительный взгляд прошелся по присутствующим докторам.

Он прекрасно помнил тот день, когда его выгнали из института. Сегодняшний день, наконец, можно считать началом его мести.

Байли Хунчжуан нахмурилась, почему этот парень так настойчиво пытается втянуть ее в разговор?

До нее пытаются докопаться даже в тот момент, когда она совершенно ничего не делает, ах!

Между тем, многие врачи наследного принца смотрели на Пан Танпина с глубоким неудовольствием.

Этот человек был слишком высокомерен!

Подобная толпа собралась здесь потому, что прежде никто не встречал подобной болезни, как у Наследного Принца, но этот человек сразу же начал смотреть на всех свысока!

Пан Танпин заметил нахмурившуюся Байли Хунчжуан и сразу же начал насмехаться над ней: "Девочка, на что ты уставилась?"

Услышав презрительные, провокационные слова Пан Танпина, лицо Байли Хунчжуан заледенело.

"На жирную свинью. А ты?"

Услышав эти слова, все были ошеломлены.

Никто не ожидал, что эта утонченная, элегантная девочка станет бросаться такими словами. Жирная свинья... На самом деле, Пан Танпин действительно выглядел похоже.

Пан Танпин не мог не удивиться. Эта девчонка, которую он не воспринимал всерьез, осмелилась, не только заговорить с ним, но еще и оскорбить его!

"Вижу, этой девочке не хватает дисциплины! Разве твоя мать не учила тебя манерам?"

Изначально он хотел продолжить насмехаться над собравшимися докторами, но, потеряв лицо

перед маленькой девочкой, стал говорить грубее.

Голос Байли Хунчжуан потяжелел, а в глазах появился холод.

"Кто ты, по-твоему, такой? Думаешь, ты имеешь право так со мной разговаривать?"

Ее ледяной голос был наполнен властью и силой, Байли Хунчжуан подняла подбородок, и мощнейшая аура вырвалась из ее тела.

<http://tl.rulate.ru/book/2132/89781>